

Вэнь Жумо замер, едва эти слова слетели с его губ. В душе он обреченно вздохнул: стоило ему поддаться эмоциям, как самоконтроль тут же изменил ему. В каждом новом мире Вэнь Жумо полностью перевоплощался в своего героя, впитывая его воспоминания и чувства.

Хотя внутри него скрывалась душа, прожившая не одну тысячу лет, характер носителя все же накладывал свой отпечаток. Похоже, этот парень был излишне вспыльчивым. В будущем нужно будет как следует поработать над выдержкой — Вэнь Жумо вовсе не хотелось выглядеть как необузданный мальчишка.

Слова Вэнь Жумо заставили лицо Су Яня почернеть, а кулаки — сжаться так, что, казалось, еще секунда, и он бросится в драку. Чего еще им от него нужно? Он уже согласился отпустить Вэнь Жуюэ. Даже если он останется хромым, какое им до этого дело?

Выражение лица Су Яня было ледяным, от него исходила такая аура ярости, что становилось не по себе. Только сейчас Вэнь Жумо вспомнил, что Су Янь — военный. Увидев его состояние, он испугался: неужели тот решил распустить руки? В памяти всплыл эпизод, как Су Янь однажды избил человека так, что тот три месяца не мог подняться с постели. Неудивительно, что прежний владелец тела презирал Су Яня, но при этом боялся переходить ему дорогу.

Вэнь Жумо решил сменить тактику, не желая нарываться на неприятности.

— Брат Су Янь! Ты выглядишь очень плохо. Даже если у нас не лучшие отношения, не стоит так издеваться над собственной ногой. Дорога после дождя очень скользкая, не дай бог упадешь — тогда проблем не оберешься! Разве врач не предупреждал тебя? Давай сначала вернемся домой, отдохнешь ночь, а остальное обсудим завтра!

Вэнь Жумо старался говорить максимально мягко и спокойно, но в его голосе сквозила непреклонность.

Су Янь пристально посмотрел на него. Острая боль в ноге, пронзающая его раз за разом, напомнила о словах доктора. Травма была серьезной, и врач строго-настрого наказал беречь ногу, иначе на всю жизнь можно остаться инвалидом.

Однако тогда, получив письмо от Вэнь Жуюэ, он испугался, что дома случилось что-то срочное, и поспешно выписался из госпиталя. Кто бы мог подумать, что Вэнь Жуюэ преподнесет ему такой сюрприз.

Су Янь, сохранив на лице ледяное безразличие, проигнорировал Вэнь Жумо и направился в противоположную сторону. Вэнь Жумо с облегчением выдохнул и поспешил поддержать его, но Су Янь тут же отстранился.

Вэнь Жумо беспомощно опустил руку. Настаивать он не стал, просто пошел следом, шаг в шаг, чтобы в случае чего успеть подхватить его, если тот оступится.

Шли они медленно, и дорога до дома заняла больше получаса.

Су Янь присел на край кан*, глядя на суемящегося перед ним Вэнь Жумо. Нога пульсировала от боли, но он старался не обращать на это внимания. Он не понимал, что задумал этот человек. При виде брата и сестры Вэнь он чувствовал лишь нестерпимую усталость.

Он до сих пор отчетливо помнил, как Вэнь Жумо с равнодушным видом заявил ему, что у Вэнь Жуюэ есть любимый человек, что она была с ним лишь по настоянию матери, и что его сестра достойна лучшего, а они — совсем не пара.

Он говорил, что его сестра искренне любит Шэнь Вэньси, обещал, что они вернут ему все долги, и добавил, что раз они с Вэнь Жуюэ не регистрировали брак, то и мужем с женой их называть нельзя.

Су Янь не помнил, что ответил тогда — все казалось каким-то нелепым бредом.

Он никогда не думал, что этот молчаливый юноша способен самым спокойным тоном произносить такие жестокие слова.

Слова Вэнь Жумо растоптали достоинство Су Яня. В душе поселился холод. Он считал парня своим младшим братом, а кем для него был он сам? Наверное, просто назойливым дураком, который мешает счастью его сестры.

Он признавал: Вэнь Жуюэ молода, красива и образованна, а он — всего лишь солдат без особого образования. Но раз уж они поженились, он был готов сделать все, чтобы ей было хорошо. Увы, в их глазах все его старания были лишь односторонним упрямством.

Вэнь Жумо не знал, что творится в душе Су Яня. Его собственная одежда промокла и неприятно липла к телу, но сначала нужно было позаботиться о больном.

В шкафу Су Яня почти не было вещей, лишь старая, поношенная одежда, которая к тому же была ему явно мала — видимо, осталась с давних времен.

Вэнь Жумо подумал немного, достал свою свободную куртку и старые брюки, передал их Су Яню, а затем вытащил из сумки собственное полотенце.

Су Янь жил очень экономно, почти все вещи ему выдавали в части, личного имущества в доме почти не было. Вэнь Жумо невольно вздохнул: настоящий добряк! Горбатился, зарабатывал деньги, чтобы содержать брата и сестру, оплачивал их учебу, а в итоге остался ни с чем — даже жена ушла к другому. И ведь слова худого не сказал.

Позже, когда брат и сестра вернули ему деньги, Су Янь их не взял. Для него помощь семье была долгом, делом чести. Даже когда он сам жил небогато, он не стал принимать эти деньги

обратно.

А после разрыва с Вэнь Жуюэ он окончательно порвал с этой семьей — судя по всему, человек он был решительный.

Вэнь Жумо считал, что Су Янь не заслужил такой участи. Получив воспоминания прежнего владельца тела, он искренне сочувствовал этому человеку, поэтому и решил вмешаться.

Впрочем, на этом все. Если с ногой Су Яня все будет в порядке, он выполнит свой долг, а дальше их пути, скорее всего, разойдутся.

Единственное, что теперь волновало Вэнь Жумо — это желание прежнего владельца тела добиться успеха и признания.

Этот век, хоть и был отсталым, таил в себе огромные возможности, особенно для образованных людей. Не зря же все так уважали Вэнь Жумо только за то, что он был студентом университета. В будущем, когда вузов станет пруд пруди, на таких, как он, никто и не взглянет.

Прежний владелец тела, несмотря на скверный характер, был весьма талантлив в учебе, иначе не стал бы единственным студентом во всем городке. Так что его высокомерие имело под собой хоть какие-то основания.

Но он был слишком уж заносчив и совершенно не умел ладить с людьми, поэтому в итоге так ничего и не добился, что стало его главной жизненной трагедией.

Вэнь Жумо должен был радоваться, что его собственный характер лишь слегка подвергся влиянию, а не изменился полностью, иначе он бы не знал, что делать. Впрочем, сейчас не время для раздумий. Главное — устроить Су Яня.

Разобрав вещи в сумке, Вэнь Жумо обернулся и увидел, что Су Янь с трудом пытается натянуть брюки. Одну ногу он продел, а вторую, поврежденную, согнул и пытался пристроить на краю кан, но никак не мог справиться.

— Не двигайся, я помогу! Тебе больно держать ногу в таком положении. Если что-то нужно — просто позови меня! Как только дождь прекратится, поедем в больницу на обследование.

Су Янь нахмурился, плотно сжав губы. Было видно, что он преодолевает боль, но он по-прежнему игнорировал Вэнь Жумо, упрямо продолжая попытки. На лбу выступили капли пота, вздулись вены, губы побелели.

Вэнь Жумо нахмурился, не желая больше уговаривать. Он уже понял характер этого человека. Сегодня он и так достаточно унижался, пытаясь проявить заботу, и это его самого уже начало раздражать.

Он просто отодвинул руки Су Яня. Тот качнулся и рефлекторно ухватился за плечо Вэнь Жумо. Вэнь Жумо проигнорировал это, аккуратно расправил брюки и осторожно продел ногу, стараясь не задеть больное место.

Вэнь Жумо не знал, что именно с ногой Су Яня — внешне никаких следов не было, но он понимал, что внутренняя травма серьезна. Он беспокоился, не стало ли хуже от сегодняшнего похода, но по лицу Су Яня было ясно, что ему несладко. Больше он сделать ничего не мог.

Су Янь, опираясь на плечо Вэнь Жумо, с трудом встал, чтобы тот мог подтянуть брюки. Вид у него был еще более мрачный — он терпеть не мог чувствовать себя беспомощным инвалидом, нуждающимся в помощи Вэнь Жумо, но боль была слишком сильной, и он едва держался на ногах.

Они стояли очень близко. Мокрые волосы Вэнь Жумо прилипли к его светлой коже, и Су Янь чувствовал исходящий от него свежий аромат. Он затаил дыхание, в душе росло раздражение.

Вэнь Жумо ловко натянул брюки на Су Яня. Когда он застегивал пуговицы, его пальцы случайно коснулись талии Су Яня. Тот весь напрягся, губы сжались еще сильнее, но Вэнь Жумо этого не заметил.

Вэнь Жумо опустил голову, сосредоточенно застегивая пуговицы, но его пальцы слегка дрожали. В груди бушевал пожар, в глазах читалось полное неверие. Смесь удивления, сомнения и тревоги едва не разрывала его сердце на части.

Такая знакомая форма, такая знакомая реакция... Это же его А-Янь! Тот самый человек, который был с ним целую жизнь в прошлом мире. Вэнь Жумо думал, что забыл, но узнал его в ту же секунду.

Он был уверен, что они больше никогда не встретятся, поэтому похоронил воспоминания о нем глубоко в душе, стараясь не тревожить. Но сегодня он увидел этот знак на другом человеке! Что это значит? Вэнь Жумо прекрасно понимал.

Его пальцы непроизвольно снова скользнули по светлому пятнышку в форме кленового листа на талии Су Яня. Тот снова напрягся, и Вэнь Жумо охватил восторг: это его А-Янь, он не мог ошибиться, это его метка, уникальная метка, принадлежащая только ему.

Вэнь Жумо был вне себя от радости, он не удержался и слегка погладил кожу. На ощупь она была совсем не такой, как в прошлой жизни — не гладкой и нежной, а упругой и жилистой, сразу видно, что хозяин постоянно тренируется. Но трогать ее было так же приятно. Интересно, каков он будет в постели?

Вэнь Жумо невольно вспомнил профессию Су Яня и посмотрел на его крепкое, мускулистое тело. Похоже, уложить его под себя будет непросто. Но он заставит Су Яня добровольно сдаться. Он так давно не видел своего А-Яня, ему не терпелось наладить с ним «глубокий

контакт».

Вэнь Жумо бросило в жар, но он изо всех сил попытался подавить это чувство. Его А-Янь ведь все забыл! Если он узнает, то решит, что Вэнь Жумо — извращенец, и вышвырнет его вон. Вэнь Жумо криво усмехнулся: а ведь в прошлой жизни у них все было так гармонично.

Су Янь с недоумением смотрел на согнувшегося перед ним Вэнь Жумо, его взгляд упал на длинные, изящные руки парня. Температура его пальцев проникала сквозь кожу, воздействуя на каждый нерв, вызывая дрожь и желание, чтобы прикосновения стали глубже.

Су Янь почувствовал стыд и странное смятение из-за легкомысленных действий Вэнь Жумо и реакции собственного тела. Он отпрянул, убирая талию подальше от пальцев парня.

— Я сам справлюсь!

Он пресек попытки Вэнь Жумо застегнуть оставшиеся пуговицы, сухо отказался от дальнейшей помощи и быстро привел себя в порядок, чувствуя, как внутри закипает раздражение.

Вэнь Жумо понимающе улыбнулся, заметив покрасневшие уши Су Яня и его суровое выражение лица. Он не стал настаивать, порылся в сумке, нашел яблоко и протянул его Су Яню.

— Я пойду приготовлю поесть, а ты пока отдохни! — сказал он и, не дожидаясь реакции, ушел на кухню. Он боялся, что если останется здесь хоть на минуту дольше, то не удержится и поцелует Су Яня, прямо здесь и сейчас.

Войдя на кухню, Вэнь Жумо не удержался и тихо рассмеялся. В глазах сияла радость, которую было невозможно скрыть. Он и представить не мог, что снова встретит Ли Яня. Этот мир полон сюрпризов.

Однако, вспомнив тяжелую судьбу Ли Яня в этой жизни, Вэнь Жумо почувствовал острую боль в сердце. Брат и сестра Вэнь могли так нагло предъявлять претензии Су Яню только потому, что у него не было никого из родных.

Родители Су Яня умерли, когда он был подростком, оставив его совсем одного. Вэнь Жумо не мог представить, как трудно пришлось тогда еще совсем юному Су Яню. Если бы он не пришел сюда, его А-Янь, возможно, так и прожил бы всю жизнь в одиночестве и нищете, как в книге.

Хорошо, что он пришел. Хорошо, что нашел его. Тот хитрый лис в прошлой жизни связал их судьбы накрепко, и он помнил, что они обещали друг другу встретиться в следующей.

Тогда это были просто слова утешения, кто бы мог подумать, что они действительно встретятся.

Впрочем, сейчас надо сначала накормить себя. Вэнь Жумо был в отличном настроении, поэтому готовка не казалась ему обузой.

К счастью, в прошлой жизни он неплохо готовил, хотя после того, как они сошлись с Ли Янем, тот никогда не позволял ему стоять у плиты. Вэнь Жумо и сам не любил готовить, так что все его навыки — заслуга прежнего владельца тела.

Вэнь Жумо осмотрел кухню. С тех пор как Вэнь Жуюэ съехала, дом часто пустовал, продуктов почти не было. Пришлось одолжить кое-что у соседей.

Руки слушались плохо, нарезал он неумело, но хотя бы можно было варить. Хотя у прежнего владельца и был навык кулинарии, Вэнь Жумо никогда не уделял этому особого внимания.

В этой жизни прежний хозяин тела вообще никогда не заходил на кухню, так что мышечной памяти не было. Но Вэнь Жумо, опираясь на воспоминания, кое-как справился.

Су Янь лежал на кан. Сначала он злился из-за случившегося, но потом мысли вернулись к сегодняшнему дню. Он не ожидал, что, поспешно вернувшись домой, обнаружит, что жена беременна от другого. Су Янь горько усмехнулся.

Он вспомнил их совместную жизнь. Он всегда знал, что Вэнь Жуюэ не любит его, но она была его женой, поэтому он всегда относился к ней с предельной нежностью.

Он и сам не ожидал, что женится на ней. Красивая, образованная девушка — он испытывал к ней симпатию, но вместе с тем и чувство вины.

Он часто был в части, и многое ложилось на плечи Вэнь Жуюэ. Поэтому Су Янь постоянно говорил себе, что должен быть к ней еще внимательнее, и однажды она ответит ему взаимностью.

Может быть, она никогда и не собиралась жить с ним по-настоящему?

Это он сам оказался неудачником, не смог удержать жену. Тот мужчина выглядел таким утонченным и мягким — как раз в вкусе таких девушек.

Су Янь погрузился в уныние, закуривая одну сигарету за другой.

Вэнь Жумо, войдя, увидел Су Яня, лежащего на кан в подавленном состоянии, с кучей окурков на полу. Он понял, что тому тяжело, и в душе возникло странное чувство.

Видеть своего бывшего возлюбленного, который страдает из-за другой женщины, было неприятно, даже несмотря на то, что Су Янь не помнил их прошлой жизни.

Вэнь Жумо внешне был мягким, но в душе — властным человеком с собственническими наклонностями, о которых никто не догадывался. И хотя нынешний Су Янь отличался от того, из прошлой жизни, Вэнь Жумо уже был уверен: это его А-Янь.

Вспоминая, как тот в прошлой жизни постоянно лип к нему, а сейчас ведет себя так холодно, Вэнь Жумо потер лоб. К тому же в этой жизни Су Янь — его зять по документам. Похоже, инициативу придется брать на себя, хотя опыта в этом у Вэнь Жумо не было. В прошлой жизни это Ли Янь бегал за ним. Вот уж воистину — закон кармы.

— Я сварил кашу, поешь немного! Готовил не очень, так что не обессудь, — Вэнь Жумо поставил столик на кан перед Су Янем.

— Угу, — Су Янь помолчал секунду и тихо ответил, глядя на явно плохо приготовленную еду. На душе было муторно, атмосфера — неловкой.

Он знал, что этот парень никогда не заходил на кухню, так что хорошо, если еда вообще съедобна. Но сегодня он встал к плите, хотя сам Су Янь не хотел его видеть.

— Завтра я уезжаю в часть!

— Куда ты так торопишься? Твоя нога еще не зажила, сегодня столько прошел, да еще под дождем промок. Завтра поедем в больницу на обследование!

— Не спеши отказываться. Я знаю, что ты не хочешь меня видеть, но неужели тебе плевать на собственную ногу?

Вэнь Жумо увидел, что Су Янь открыл рот, и поспешно перебил его.

— Даже если ты больше не мой зять, ты все еще мой старший брат. У меня как раз отпуск, так что пока нога не заживет, я буду ухаживать за тобой!

Слова Вэнь Жумо прозвучали резко, больно задев Су Яня. Они больше не родственники, так зачем этот спектакль? Су Янь усмехнулся: вспоминая слова Вэнь Жумо в тот день, он не понимал, что тот снова задумал.

— Не нужно! Я сам...

— Ты что, правда хочешь остаться калекой? Ты и так не особо приятен людям, а если станешь хромым, будешь раздражать еще больше!

Услышав это, взгляд Су Яня стал холодным и острым, от него повеяло опасностью, но через мгновение он снова стал спокойным. Это же его истинное лицо, не так ли? Что ж, он

посмотрит, какую игру затеял этот парень. Неужели он действительно хочет ухаживать за тем, кого ненавидит?

Вэнь Жумо увидел, что тот промолчал, и понял, что это молчание — знак согласия. На самом деле, он и сам не хотел так говорить, но прежний владелец тела натворил таких делов — сестра развелась, а он еще лезет, унижает Су Яня... Вэнь Жумо даже вспоминать об этом не хотелось.

Вспоминая слова прежнего владельца, Вэнь Жумо чувствовал стыд. Как в мире могут существовать такие бесстыжие люди? Получил добро, а ведет себя так, будто другие сами навязывались.

Вэнь Жумо знал, что Су Янь его ненавидит и вряд ли позволит остаться, поэтому пришлось пойти на крайние меры.

Теперь Су Янь, скорее всего, станет ненавидеть его еще сильнее, но, по крайней мере, он остался. А время покажет.

На следующее утро Вэнь Жумо и Су Янь отправились в уездный город. Наблюдая, как врач осматривает ногу Су Яня, нажимая на нее, Вэнь Жумо тревожно взглянул на него.

Было ясно, что с ногой все не так просто, как он надеялся. Под пальцами врача Су Янь сжал губы, на лбу выступил пот, все тело напряглось.

Вэнь Жумо испугался. Вспомнив, что в книге Су Янь остался хромым, он занервничал, но в душе все еще теплилась надежда. Он с тревогой смотрел на врача.

<http://bllate.org/book/21662/2235196>